

Искусство и культура

У нас есть художники и артисты, выходящие на службу пролетарского государства, у нас есть государственные органы по организации пролетарского творчества и пролетарской культуры, — но делается ли у нас, в Минске и Белоруссии, хоть что-нибудь, чтобы создать действительно пролетарское искусство, чтобы пропагандировать начатки нового, социалистического искусства, чтобы выразить на сцене или на полотне то лучшее, наиболее передовое и красивое, что дает время?

Делается ли что-нибудь, чтобы искусство, которое создается на счет политически просвещенных масс рабочих и красноармейцев, на счет отделов Компроса и Воспитания, Центропечати, воодушевляло бы массы для великих задач социализма, мени, толкало бы их вперед, создавало бы новый стиль и новый быт?

Когда присматриваешься к тому, что преподносится на нашей сцене рабочим и красноармейцам артистами и художниками, состоящими на службе у организованного пролетариата и входящими через свой Воспитание в пролетарскую семью, то приходится сказать, что не делается абсолютно ничего.

4-го декабря за счет политпросвета Наркомпроса был организован вечер для работников милиции, на котором

была поставлена пьеска пошлой, безобразней и велеречней которой я в своей жизни ничего не видал. Самая отвратительная мещанская оценка, каковы бы обиховались пролетарского искусства, как пущам в качестве десерта после острого ужина. Это было попятас. Но становится совершенно неопытным, когда это преподносится рабочим и крестьянам, милиционерам на политически-просветительном вечере.

Когда на вечере, посвященном Центральному Минскому Совету и организации Центрально-Республиканской пролетарской печати, также на котором организованы были ряды сцен, на котором называют то-то искусство, действительно представляется са-мим себе, что это искусство пошля балаганщина, на таком вечере проявляется художественного чутья, вкуса, когда артисты и артистки демонстрируют самые скверные мещанские вкусы как в репертуаре, так и в манере, — становится больно и стыдно, что это делается для пролетариата и за счет пролетариата.

А в Государственном театре, — преподается ли там то, что нужно трудовым массам Минска, не пропагандируются ли там также мещанские вкусы и мещанские нравы? Да, и к сожалению и там немногим лучше.

Это не есть пролетарское, социалистическое, это не есть даже демократическое искусство. Это не есть также буржуазное искусство, которое знает себе цену, свой стиль, которое не дает пошеять своим краскам, выставляя ее рядом с пестрой и балаганщиной.

Это есть меланхолическое искусство, новое отсутствие на что горазд.

Недопустимо это пагандризовать тогда, когда величить массы через искусство, близкий к новому быту, к новой коммунистической жизни. В нашу эпоху распада старых норм жизни и старых ценностей, такое искусство является вредным, контр-революционным в области быта, чувств и вкусов.

Нам необходимо поставить вопрос, могут ли те артисты и художники,

которые сейчас „принесли на службу к пролетариату“ создать новое искусство, или они не способны. Нам необходимо отказаться от государственной пропаганды меланхолизма.

Не будет никакой беды, если мы не будем делать десятых старого искусства и выброшим за борт и затем к новому творчеству. Революция в области культуры и искусства должна идти также и разрушения старых и разрушения старого времени.

И не будет беды, если и в области искусства мы будем иметь временное понижение ее уровня.

За этим понижением последует великий расцвет новой красоты, нового искусства, выросшего из новой коммунистической эпохи и связанного всеми фибрами с этой новой коммунистической эпохой.

В. Кнорин.